

крыли забастовку посещением закрытием университета?

Льва печать сделала давно А. Н. Шварц предметом ненависти; она предлагала убрать его и ежедневно сообщала вести об его уходе. Не нужно быть очень догадливым, чтобы сообразить, что в этой атмосфере возбуждения и подстрекательства молодежи подготовляется вынужденная отставка или покушение.

Необходимо, однако, быть хотя возможно спрятанными и признать, что А. Н. Шварц не в чем не повинен, что он не только не нарушил закона, но и совершил ни одной ошибки или безактности. Носят ли скольких десятков безголовых министерства народного просвещения получило, начиная с министра, прекрасно подготовленного к своим трудным обязанностям, знающим не только дело, но и личный состав, глубоко понимающего педагогическую среду и инциденты характера. Но именно этому министру обвиняется война политической коалиции, которая обрушивается на него в Государственную и подготовляет бунты в университетах, причем руководство принимает на себя Петербургский университет.

Мы готовы соблюсти справедливость и к революционерам и их либеральным союзникам. Они не могут высокосень А. Н. Шварца, потому что он — Шварц, не Ротт. Они восхищают такое жалкое убеждение, какое гр. И. И. Толстой, потому что он был красив; но они предупреждают всякий мурзак дредноут и нового мира, если усмотрят в нем черноту или реакцию. Если бы А. Н. Шварц был человекомничтоженным, они постарались бы его обойти; но при его подготовке и характере он оказался грозой и опасным врагом школьной анархии и школьной революции. Нужно было, не теряя времени, разобраться с этическим: революция посыпана мобилизовала силы и организовала новый школьный бунт.

Наши революционеры уже достаточно доказали, что они не предусмотрительны и не извращают своих сил и последствий своих шагов; однако, новый бунт высших учебных заведений свидетельствует о новом подъеме революционного возбуждения и революционных надежд. Этот факт свидетельствует вместе с тем о не предусмотрительности нынешнего кабинета, уверявшего, что в революции покончено. Оказывается, что далеко не покончено, если она может по своему усмотрению закрывать высшие учебные заведения, точнее пособия к забастовке.

На что же можно ожидать в ближайшем будущем? Если правительство обнаружит твердость, то или петербургские профессора перемянут фронты, а студенты быстро усвоются, или придется дать этому университету чувствительный урок. Если правительство обнаружит слабость, а А. Н. Шварц выйдет в отставку, то в высших школах опять вспыхнет полновластие бунтарей и поднимется тот кавардак, который уже тогда хорошо всем известен. Мы уаем, что нынешний кабинет министров не выдержит такого испытания и тогда вслед за А. Н. Шварцем последуют другие важные перемены.

Правительство во всяком случае может еще раз убедиться, что борьба с революционной смутой не окончена, а общество не должно предаться усиленнию и бездействию.

ЗАМѢТКИ.

ДС.

Борьба против «черносотенства» министра А. Н. Шварца, начатая октобристами еще весной, в настоящее время идет по всему «освободительному» фронту. Мобилизованы фактически все силы: академический союз и подчиненные ему профессорские советы, еврейская поэзия, либеральная и радикальная партии, парламентская Дума, студенческое «революционное мисс».

Экстремистами выступили профессора Петербургского университета, начиная с высших учебных заведений.

Они действительно занялись организацией забастовки.

Первым признаком к забастовке было торжественное заявление профессорского совета о том, что оно заявляет о себе единую ответственность за правильный ход забастовки в университете. В это заявление все в одинаковой мере изумительно и возмутительно. Прежде всего, ногти на голове, состоящие из государственных служб, самовольно слагают о себе то, что составляет предмет их служебного долга? Ведь это абсурд. Было должностное лицо может выйти из отставки. И хотя этого осудила выход из отставки в те периоды, когда службы данных лиц особенно нужна отечеству, таинство не меньше, выход из отставки составляет право каждого должностного лица. Но такое положение, при котором должностное лицо слагает о себе служебные обязанности, оставаясь в то же время на службе, получает излишнюю.

Излишнюю, потому что в то же время на службе, получив излишнюю.

Раз эта власть есть, то она должна быть узасищим абсурдом, возможным только в России. Заговор санкционировано о «сложении» с себя профессорским советом единой ответственности за правильный ход забастовки, звать этой прошой: как будто профессора и их союзы искали когда-нибудь ответственность за эти безобразия, которые творились в «автономных» высших учебных заведениях. Ведь всем известно известию, что профессора никогда не принимали решительных мер для борьбы с этими безобразиями. Наоборот, те меры, которые принимались в этом на очень сильные союзы...

Представление правительству, всегда встречающееся противостояние со стороны профессорских советов.

Выступление профессорского совета Петербургского университета произвело большой эффект в «освободительном» лагере и было совершенно правильно понято желающими учиться студентами, начиная с разрешение и призыва к забастовке. Немедленно собралась сходка на которой присутствовало всего четверть часть студентов университета. Эта сходка пришла к забастовке, поручив определить время забастовки какому-то «коалиционному комитету», который некогда выпустил воззвание о том, что забастовка назначается в 16 сентября. Из «Нов. Бр.» г. Альфа описывается, что было в университете 16 сентября и в последующие дни: забастовщики оказались вничью между меньшинством. Они пытались избежать обструкции, но из этого ничего не получилось: большинство желавших слушать лекции выбрасывало забастовщиками которых они сбрасывали таки иного «заборований» в 1905 году.²

Малышев уступила бунту быль-быль — возвращаться к прежнему способу борьбы — таинственным образом — забастовкам, посредством которых они сбрасывали таки иного «заборований» в 1905 году.²

Малышев уступила бунту быль-быль — возвращаться к прежнему способу борьбы — таинственным образом — забастовкам, посредством которых они сбрасывали таки иного «заборований» в 1905 году.²

И вот наше революционеры рвались вперед, чтобы вернуться к забастовке, которую они сбрасывали таки иного «заборований» в 1905 году.²

И вот наше революционеры рвались вперед, чтобы вернуться к забастовке, которую они сбрасывали таки иного «заборований» в 1905 году.²

И вот наше революционеры рвались вперед, чтобы вернуться к забастовке, которую они сбрасывали таки иного «заборований» в 1905 году.²

И вот наше революционеры рвались вперед, чтобы вернуться к забастовке, которую они сбрасывали таки иного «заборований» в 1905 году.²

И вот наше революционеры рвались вперед, чтобы вернуться к забастовке, которую они сбрасывали таки иного «заборований» в 1905 году.²

И вот наше революционеры рвались вперед, чтобы вернуться к забастовке, которую они сбрасывали таки иного «заборований» в 1905 году.²

И вот наше революционеры рвались вперед, чтобы вернуться к забастовке, которую они сбрасывали таки иного «заборований» в 1905 году.²

И вот наше революционеры рвались вперед, чтобы вернуться к забастовке, которую они сбрасывали таки иного «заборований» в 1905 году.²

И вот наше революционеры рвались вперед, чтобы вернуться к забастовке, которую они сбрасывали таки иного «заборований» в 1905 году.²

И вот наше революционеры рвались вперед, чтобы вернуться к забастовке, которую они сбрасывали таки иного «заборований» в 1905 году.²

И вот наше революционеры рвались вперед, чтобы вернуться к забастовке, которую они сбрасывали таки иного «заборований» в 1905 году.²

И вот наше революционеры рвались вперед, чтобы вернуться к забастовке, которую они сбрасывали таки иного «заборований» в 1905 году.²

И вот наше революционеры рвались вперед, чтобы вернуться к забастовке, которую они сбрасывали таки иного «заборований» в 1905 году.²

И вот наше революционеры рвались вперед, чтобы вернуться к забастовке, которую они сбрасывали таки иного «заборований» в 1905 году.²

И вот наше революционеры рвались вперед, чтобы вернуться к забастовке, которую они сбрасывали таки иного «заборований» в 1905 году.²

И вот наше революционеры рвались вперед, чтобы вернуться к забастовке, которую они сбрасывали таки иного «заборований» в 1905 году.²

И вот наше революционеры рвались вперед, чтобы вернуться к забастовке, которую они сбрасывали таки иного «заборований» в 1905 году.²

И вот наше революционеры рвались вперед, чтобы вернуться к забастовке, которую они сбрасывали таки иного «заборований» в 1905 году.²

И вот наше революционеры рвались вперед, чтобы вернуться к забастовке, которую они сбрасывали таки иного «заборований» в 1905 году.²

И вот наше революционеры рвались вперед, чтобы вернуться к забастовке, которую они сбрасывали таки иного «заборований» в 1905 году.²

И вот наше революционеры рвались вперед, чтобы вернуться к забастовке, которую они сбрасывали таки иного «заборований» в 1905 году.²

И вот наше революционеры рвались вперед, чтобы вернуться к забастовке, которую они сбрасывали таки иного «заборований» в 1905 году.²

И вот наше революционеры рвались вперед, чтобы вернуться к забастовке, которую они сбрасывали таки иного «заборований» в 1905 году.²

И вот наше революционеры рвались вперед, чтобы вернуться к забастовке, которую они сбрасывали таки иного «заборований» в 1905 году.²

И вот наше революционеры рвались вперед, чтобы вернуться к забастовке, которую они сбрасывали таки иного «заборований» в 1905 году.²

И вот наше революционеры рвались вперед, чтобы вернуться к забастовке, которую они сбрасывали таки иного «заборований» в 1905 году.²

И вот наше революционеры рвались вперед, чтобы вернуться к забастовке, которую они сбрасывали таки иного «заборований» в 1905 году.²

И вот наше революционеры рвались вперед, чтобы вернуться к забастовке, которую они сбрасывали таки иного «заборований» в 1905 году.²

И вот наше революционеры рвались вперед, чтобы вернуться к забастовке, которую они сбрасывали таки иного «заборований» в 1905 году.²

И вот наше революционеры рвались вперед, чтобы вернуться к забастовке, которую они сбрасывали таки иного «заборований» в 1905 году.²

И вот наше революционеры рвались вперед, чтобы вернуться к забастовке, которую они сбрасывали таки иного «заборований» в 1905 году.²

И вот наше революционеры рвались вперед, чтобы вернуться к забастовке, которую они сбрасывали таки иного «заборований» в 1905 году.²

И вот наше революционеры рвались вперед, чтобы вернуться к забастовке, которую они сбрасывали таки иного «заборований» в 1905 году.²

И вот наше революционеры рвались вперед, чтобы вернуться к забастовке, которую они сбрасывали таки иного «заборований» в 1905 году.²

И вот наше революционеры рвались вперед, чтобы вернуться к забастовке, которую они сбрасывали таки иного «заборований» в 1905 году.²

И вот наше революционеры рвались вперед, чтобы вернуться к забастовке, которую они сбрасывали таки иного «заборований» в 1905 году.²

И вот наше революционеры рвались вперед, чтобы вернуться к забастовке, которую они сбрасывали таки иного «заборований» в 1905 году.²

И вот наше революционеры рвались вперед, чтобы вернуться к забастовке, которую они сбрасывали таки иного «заборований» в 1905 году.²

И вот наше революционеры рвались вперед, чтобы вернуться к забастовке, которую они сбрасывали таки иного «заборований» в 1905 году.²

И вот наше революционеры рвались вперед, чтобы вернуться к забастовке, которую они сбрасывали таки иного «заборований» в 1905 году.²

И вот наше революционеры рвались вперед, чтобы вернуться к забастовке, которую они сбрасывали таки иного «заборований» в 1905 году.²

И вот наше революционеры рвались вперед, чтобы вернуться к забастовке, которую они сбрасывали таки иного «заборований» в 1905 году.²

И вот наше революционеры рвались вперед, чтобы вернуться к забастовке, которую они сбрасывали таки иного «заборований» в 1905 году.²

И вот наше революционеры рвались вперед, чтобы вернуться к забастовке, которую они сбрасывали таки иного «заборований» в 1905 году.²

И вот наше революционеры рвались вперед, чтобы вернуться к забастовке, которую они сбрасывали таки иного «заборований» в 1905 году.²

И вот наше революционеры рвались вперед, чтобы вернуться к забастовке, которую они сбрасывали таки иного «заборований» в 1905 году.²

И вот наше революционеры рвались вперед, чтобы вернуться к забастовке, которую они сбрасывали таки иного «заборований» в 1905 году.²

И вот наше революционеры рвались вперед, чтобы вернуться к забастовке, которую они сбрасывали таки иного «заборований» в 1905 году.²

И вот наше революционеры рвались вперед, чтобы вернуться к забастовке, которую они сбрасывали таки иного «заборований» в 1905 году.²

И вот наше революционеры рвались вперед, чтобы вернуться к забастовке, которую они сбрасывали таки иного «заборований» в 1905 году.²

И вот наше революционеры рвались вперед, чтобы вернуться к забастовке, которую они сбрасывали таки иного «заборований» в 1905 году.²

И вот наше революционеры рвались вперед, чтобы вернуться к забастовке, которую они сбрасывали таки иного «заборований» в 1905 году.²

И вот наше революционеры рвались вперед, чтобы вернуться к забастовке, которую они сбрасывали таки иного «заборований» в 1905 году.²

И вот наше революционеры рвались вперед, чтобы вернуться к забастовке, которую они сбрасывали таки иного «заборований» в 1905 году.²

И вот наше революционеры рвались вперед, чтобы вернуться к забастовке, которую они

